

Именно это, пожалуй, и привлекло его с самого начала. На первый взгляд — совершенно безосновательная, непонятно откуда взявшаяся уверенность в себе. Но стоило подойти ближе, и ты понимал: это стойкость и оптимизм, подобные подсолнуху, который всегда тянется к солнцу с сияющей улыбкой и упорно идет вперед вопреки любым невзгодам.

Когда Сун Фэй проснулся, небо на востоке едва окрасилось предрассветной белизной.

Электричество в общежитии уже включили. Ци Янь сидел за столом под светом маленькой настольной лампы и читал книгу. Цяо Сыци пристроился на соседней табуретке и грыз сухую лапшу быстрого приготовления. Заметив, что друг проснулся, он невнятно пробормотал:

— Гуд морнинг...

Сун Фэй сидел на кровати в легком оцепенении, пока в голову ему не пришел странный вопрос:

— Слушайте, а почему в общежитии до сих пор гасят свет на ночь? Вся академия на волоске висит, а они расписания придерживаются.

Цяо Сыци, как раз грызший брикет лапши, замер. Очевидно, он никогда не задумывался о вещах, которые казались слишком привычными. Он уставился на Сун Фэя с широко открытым ртом и глуповатым выражением лица, безмолвно вопрошавшим: «Кто я? Где я? Что вообще происходит?» Лишь спустя приличное время он растерянно пробормотал:

— И правда, с чего бы? Неужели во всем кампусе, захваченном этой нечистью, в каком-нибудь тайном темном углу остался последний смотритель, который до сих пор верно несет службу?

Ци Янь бросил на него короткий взгляд и совершенно искренне посоветовал:

— Тебе нужно поменьше смотреть кино.

Сун Фэй вздернул брови, с явным вызовом в голосе спросив:

— А ты, значит, знаешь?

Ци Янь спокойно отложил книгу Ван Цинюаня «Туристическая антропология» и снизошел до объяснений двум своим товарищам по команде:

— Свет в нашем новом кампусе отключается автоматически. Система управляется микроконтроллером в распределительной щитовой. Пока туда подается электричество, таймер будет работать как часы. Понятно?

Сун Фэй и Цяо Сыци переглянулись. Их недоуменные взгляды встретились в воздухе, высекая искры абсолютного невежества.

Впрочем, непонимание принципов работы техники им ничуть не мешало.

— Короче говоря, даже если наступит конец света... — протянул Цяо Сыци.

— ...свет все равно отключат по расписанию, — закончил Сун Фэй.

Говорят, как утро начнешь, так день и проведешь. Утро Сун Фэя началось с беспросветной тоски.

Сползая с кровати с полным нежеланием жить, он решил налить воды, чтобы хоть немного

заглушить внутреннюю горечь. Однако из четырех проверенных термосов лишь в одном что-то плескалось на доньшке.

— Это все, что осталось, пей экономнее, — предупредил Цяо Сыци. Вид у него был помятый, а под глазами залегли темные круги, прямо как у панды. — Хотя толку-то экономить. Рано или поздно все равно придется перейти на сырую воду.

Сун Фэй сердито зыркнул на Ци Яня:

— А ведь мы могли бы сами кипятить воду. Если бы во время недавней проверки общежития один гаденыш не конфисковал наш кипятильник.

Цяо Сыци, не зная всех тонкостей их прошлых разногласий, вдруг вспомнил о другом:

— Кипятильник? Да у нас в комнате есть!

Сун Фэй не знал, плакать ему или смеяться:

— Нам тут, черт возьми, выжить бы, какой к черту кипятильник? Будем пить прямо из-под крана. Не до изысков сейчас.

Цяо Сыци замялся. Дело в том, что водопроводная вода в их университете порой имела отчетливый привкус кофе, и о богатстве ее химического состава оставалось только догадываться. Даже кипяченую воду пить было боязно, а уж лакать прямо из-под крана — увольте, на такое он был просто не способен!

То ли почувствовав на себе отчаянный, полный мольбы взгляд Джонса, то ли просто решив помочь, Ци Янь наконец поднял глаза от книги:

— В какой ты комнате живешь?

Цяо Сыци поспешно ответил:

— В шестьсот тридцать седьмой! Это на два этажа выше и чуть наискосок от нас!

Ци Янь кивнул:

— Когда рассветет, я пройдуся по другим комнатам в поисках еды. Заодно и к вам загляну.

Цяо Сыци в этот момент искренне пожалел, что он натурал. Будь иначе, он бы расшибся в лепешку, но увел бы такого парня!

В восемь часов утра окончательно рассвело.

Шел второй день с тех пор, как Ци Янь пробрался в общежитие, и третий день осады. Силы и дух тех студентов, кто с самого начала оказался заперт в комнатах, были на исходе. Еда требовалась далеко не только обитателям четыреста сороковой.

Кто рано встает, тому бог подает. Вся стена здания была усыпана студентами: кто-то двигался на удивление ловко и быстро, кто-то неуклюже карабкался, задыхаясь от напряжения, а кто-то лишь собирался перелезть через перила балкона. Нашлись и те, кто, только выбравшись наружу, осознал тщетность своих попыток и поспешно полез обратно.

В мирное время на подобное зрелище можно было бы смотреть часами, лениво щелкая

семечки, но сейчас Ци Янь, Сун Фэй и Цяо Сыци стояли на балконе и вглядывались в эту суматошную, до нелепости оживленную суету с нарастающим ужасом. Вчерашние ночные разговоры и слова поддержки лопнули как мыльные пузыри. Столкнувшись лицом к лицу с апокалипсисом, до которого можно было дотянуться рукой, все иллюзии рассыпались в прах.

Да, это был конец света.

Никто из них троих не знал, что происходит за пределами университета. Возможно, мир захлестнули волны живых мертвецов, а возможно, властям уже удалось взять ситуацию под контроль. Как бы то ни было, у них не оставалось ни сил, ни желания думать об этом. Им не исполнилось и двадцати лет. В моменты беззаботного веселья весь мир казался им необъятным, готовым унести их хоть в открытый космос, но реальность быстро приземляла: сейчас их мир сузился до размеров студенческого городка.

То, что они видели перед собой, и было всей их вселенной.

Когда студент, который еще вчера весело болтал с приятелями и спорил о том, кто краше из девчонок Института искусств, пинком сбрасывает карабкающегося под ним товарища ради куска хлеба... Когда хлещущая кровь окрашивает и без того грязный асфальт в багровый цвет... После такого сложно представить финал человечества более жестокий и безнадежный.

— Может... не надо? — Сун Фэй инстинктивно схватил Ци Яня за край куртки. В глубине души он категорически не хотел, чтобы тот снова подвергал себя опасности.

Цяо Сыци промолчал, не отрывая взгляда от упавшего парня. Тот сильно расшибся, но еще дышал. Его тело содрогалось в судорогах; казалось, он из последних сил пытается подняться. Почувствовав запах крови, из здания общежития гурьбой высыпали зараженные. У несчастного не осталось даже шанса на спасение — мгновение, и все было кончено. Лицо парня превратилось в кровавое месиво, живот был вспорот. Словно антилопа, растерзанная хищными кошками в документалке про дикую природу, он обратился в безжизненную грудку плоти.

Подобная сцена в современных фильмах про зомби не потянула бы даже на проходной эпизод, не говоря уже о кульминации.

Но здесь все происходило наяву.

Цяо Сыци готов был поклясться, что ни один самый мерзкий, кровавый и жуткий ужастик про зомби не шел ни в какое сравнение с этим кошмаром.

Ци Янь бросил на Сун Фэя успокаивающий взгляд и аккуратно высвободил одежду из его пальцев:

— Будь готов к тому, что много еды я не принесу.

Цяо Сыци опомнился и поспешно подошел ближе, качая головой:

— Еда — дело десятое. Главное — возвращайся целым.

Сун Фэй горячо закивал, соглашаясь:

— Если что-то пойдет не так, сразу отступай и назад. В крайнем случае у нас еще осталась заначка из «Фэньдодо».

Ци Янь слабо улыбнулся. Он перевел взгляд на Цяо Сыци, стоявшего на расстоянии вытянутой руки, затем посмотрел на Сун Фэя, который находился чуть дальше. На мгновение опустив глаза, Ци Янь решил. Он резко притянул к себе Сун Фэя и крепко, до боли поцеловал его в губы.

Сун Фэй остолбенел.

Цяо Сыци вытарашил глаза от изумления.

Отпустив Сун Фэя, Ци Янь без лишних слов взобрался на перила и перепрыгнул на соседний балкон. Дверь туда была приоткрыта, а дверь самой комнаты распахнута настежь. Внутри царил полный разгром, на полу виднелись темные пятна крови. Не теряя ни секунды, Ци Янь перемахнул на следующий балкон. Стоило его ногам коснуться бетона, как на балкон, где он стоял мгновение назад, выскочили двое зараженных. Перегородка разделяла их; монстры искаженными от ярости лицами уставились на Ци Яня и скребли воздух когтями, тщетно пытаясь до него дотянуться.

На предельной скорости преодолев еще два балкона, Ци Янь добрался до четыреста тридцать седьмой комнаты и полез наверх.

А на балконе четыреста сороковой все еще стояли двое ошарашенных парней.

Последний раз Ци Янь проявлял такую страсть, когда они впервые переспали. После этого весь пыл куда-то испарился, а их повседневное общение превратилось в бесконечные колкости и словесные перепалки.

— Ну и как оно? — первым пришел в себя Цяо Сыци. Он сглотнул слюну и полюбопытствовал с искренним интересом.

Сун Фэй прислушался к своим ощущениям и невольно улыбнулся:

— Да в общем-то неплохо.

— В сериалах, если главный герой перед уходом так целует героиню, он обычно не возвращается, — заметил Цяо Сыци.

Сун Фэй:

— ...

И пока студент Сун мысленно желал своему болтливому другу сгинуть навеки, Ци Янь уже вскарабкался на балкон шестьсот тридцать седьмой комнаты. Он так упорно настаивал на кипяченой воде лишь потому, что в нынешних реалиях любая дополнительная мера предосторожности могла спасти жизнь. К тому же, раз уж он все равно собрался прочесывать комнаты, прихватить по пути кипятильник не составляло труда.

Однако он никак не ожидал, что в шестьсот тридцать седьмой кто-то есть.

Цяо Сыци ведь говорил, что забыл ключи, а его соседей не было в комнате — он долго колотил в дверь, но ему никто не открыл, из-за чего ему пришлось бежать до четвертого этажа, где его и спас Сун Фэй. Однако сейчас в шестьсот тридцать седьмой находились ровно три человека: один высокий и крепкий, второй низкий и толстый, а третий — тощий, словно жердь.

Поначалу в полумраке Ци Янь принял их за зараженных и едва не бросился наутек. Но вскоре понял: это обычные люди. Тогда он подумал, что перед ним соседи Цяо Сыци, но присмотрелся и увидел, с какой бесцеремонностью незнакомцы роются в чужих вещах и крушат шкафы.

<http://bllate.org/book/18287/1753385>